

*Надежда Сергеевна Семенова,
учитель технологии МОУ «Нюхотская СОШ»,
хранитель самодеятельного музея «Хламной сарай»*

Сватовство в Нюхче (из воспоминаний старожилов и материалов песенного фольклора)

1. Знакомство. «Свадьбы имеют в Поморье определенный сезон между Святками и Великим постом. Объясняется это тем, что лето мужчины проводят на Мурмане и приезжают обратно только осенью...».¹ Молодые могли познакомиться на игрищах, качелях и хороводах, вечеринках и беседах, на зимней горке, во время «гощения» девушек-подростков у родственников.²

Предпочтение отдавалось жениху из своей деревни, а невесте со своей улицы. До сих пор в селе бытуют поговорки: «Хоть за курицу, да на свою улицу»; «Хоть за батожок, да на свой бережок»³. А невесты из Чалозера и Оштомозера говорили: «Хоть за батожок, да на поморский бережок».⁴

*«Да не любите девки дальнего,
Да полюбите девки ближнего,
Да дальний милый – на сердечке сухота,
Да ближний милый – во беседашке всегда».*

Анна Прохоровна Лашкова рассказала, как во время Святков женихи-хухольники начинали знакомство. Пока в избе славили хозяев, дружки из чулана:

*Трубу точива украли,
Ведро масла унесли...*

А затем:

*Продавали медну брошку без иглы,
Продавали, Лукичевой принесли, (соседке)
У Давыдихи на задворках склада^{дню} завели
Приказали Ольгу Степичну вести.*

¹ Жилинский, А.А. Крайний Север Европейской России. Архангельская губерния / А.А. Жилинский. – Петроград, 1919. – С. 134.

² Бернштам, Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX вв. / Т.А. Бернштам. – Ленинград, 1983.

³ Информант Кичигина Л.М. 1932 г.р., с. Нюхча

⁴ Информант Карельская О.В. 1937 г.р., с. Нюхча

(Приглянувшуюся девушку, чтобы вернуть товар и познакомиться).

Девушки тоже ходили хухольничать, смотрели житье у женихов. В Нюхче бытовал обычай: в Чистый понедельник подружки заходили в избу жениха и просили корок на девушку, которая присмотрела себе в пару хозяйского сына. В этот момент родственники могли выразить свое отношение к девушке, если они были против, то говорили: «*На Марью у нас корок не осталось*». Если же названная девушка им нравилась, то: «*На Матрену то возьмите, возьмите*», могли и непочатый рыбник дать, да еще и подружек угощали. Сама девушка при этом в дом не входила.

«С Покрова до Великого поста собирали беседы и вечерины. Беседы организовывали девушки в нанятой ими избе, приходили туда с работой: прядением, вязанием, ручным шитьем, а по окончании беседы (с восьми часов вечера) начиналась вечерина с участием приглашенных парней, с плясками под песни или гармонию. На беседу девушки приглашали парней по выбору, заранее отправляя записочки».¹

*Не ругайте за Покров,
Наношу воды и дров.
Не отдайте за богатство,
А отдайте за любовь.*

В Малом посаде девушки вечерины часто собирали у Матрены Карельской (вдовой была). Парни из Кутка любили собираться у Оськи Карельского, пока во время гулянки не сожгли избенку.

*Загорелся как у Осюшки раз дом,
Выбегает тут Ворониха с ведром....
...Кутовляне стали плакать и рыдать,
Где-же, где-же нам вечерушку собрать?»²*

«На святочные вечерины девушки проходили нарядно одетыми, без работы. В Нюхче на время Святок подальше прятали веретено и прялку. Примета была такая: «Если нечаянно наткнешься на веретено в Святки – попадешь летом на змею, а если на прелицу – то на медведя выйдешь».³

¹ Информант Карельская К. А. (1924-2010), с. Нюхча.

² Информант Карельская К.А. (1924-2010), с. Нюхча. Отрывок из «складыни» (прим. авт.).

³ Информант Куккарина А.Н., 1924 г.р., с. Нюхча.

Традиционным местом встречи была ледяная горка. На время Святков молодёжь нанимала человека для работы на горке. Он следил за её состоянием: ночью заливал, днём разметал снег. На горке каталась молодёжь только брачного возраста, маленьких на горку не пускали. «Не у каждой девушки были катальные санки, а покататься хотелось. Картона и фанеры не было, а одежду очень берегли. Смелые, находчивые девушки-поморки нашли выход из этой ситуации. Они не считали зазорным придти на горку с чуркой под мышкой. Чтобы чурка лучше скользила по ледяной горке, её несколько раз окунали в прорубь, чтобы наморозить слой льда. Всё: санки готовы! Владелицы таких «санок» «не комплексовали», вели себя непринуждённо, и парни выбирали себе достойную пару».¹

Рядом с горкой была площадка, где ходили поморскую кадрили, пели утушные песни и частушки. Здесь парни и девушки могли показать себя в танцах, в частушке выразить свое отношение к кавалеру.

«В Нюхче был обычай – на Крещение тетушки или крёстная приводили девушек «на выданье» к церкви и устраивали «смотрины невест», прогуливаясь под ручку».² Но даже если выбор молодыми уже сделан, решающее слово – за родителями. «Каку родителям надо, таку и возьмут», – сказала Лашкова Анна Прохоровна.

*Девушка не травушка, не выходит без славушки,
Сурова народится, во славушке находится.*³

2. Сватовство в Нюхче. Православная церковь не венчала во время Святков, свадьбы начинали играть с Крещенья. «Крест в воду, женихи в гору – побежали свататься».⁴

Сергей Андреевич Моисеев говорил: «Невесту выбирать натъ в сусёдах». Родители старались выдать замуж сначала старшую дочь, а если сваты выбирали все же младшую – родители угощали их двойным киселем. Это значило, что надо найти жениха старшей дочери или искать невесту в другом доме. Когда старшей все же находили жениха, то собирали сразу две свадьбы – «за одна коркамы». Это выражение можно объяснить тем, что основным

¹ Информант Мосеева Н.И., 1937 г.р., с. Нюхча.

² Информант Варзугина Р.А., 1936 г.р., с. Нюхча.

³ Информант Кичигина Л.М., 1932 г.р., с. Нюхча.

⁴ Информант Дунина К.А., 1930 г.р., с. Нюхча.

блюдом на свадебном столе были рыбники. Две свадьбы в год в одной семье не играли. Если родители не хотели отказывать богатому жениху, то могли сначала отдать младшую дочь замуж, но в этом случае приходилось делить приданное старшей дочери. По-разному относились сестры к такому событию. Хочется верить, что в данной песне отражен единичный случай.

*...Сгневила сестрицу её красота,
Сестру свою в море толкнула она...
...Не бейся, красотка, к крутым берегам,
Не ступишь ногою на камень морской.
Твой пояс жемчужный себе я возьму,
Кольцо женихово – то будет моё...¹*

Если одна из сестер была просватана, но с ней что-либо случилось, а залог был отдан, и жених уже подарил ей подарки, то замуж отдавали следующую дочь, или одну из них. Сватовство происходило чаще всего без предварительного объявления об этом невесте, реже с ее согласия. Начинали его родители жениха. Они решали вопрос, к кому пойти свататься. Мнение самого жениха учитывали не всегда.

Вот, что рассказывает Варзугина (Мосеева) Раиса Андреевна, 1936 г.р.: «Мама моя, Анна Григорьевна (в девичестве Кичигина), 1901 г.р., очень нравилась Ивану Кичангину (молодой был, а уж капитаном хаживал). И когда его родители решили, что ему пора жениться, просил родительского благословения на брак с Анной. Родители Ивана приготовились к свадьбе, и решили привести невесту к венцу в день сватовства. Свататься родители пошли без жениха, и решили по-своему. Крестная Ивана настояла: Анна – сирота, беднячка, а вот недалеко в Малом посаде живет другая Анна – и родители побогаче. Сосватали, да и скорехонько в церковь, жениха туда же. Обвенчали, привели за стол, а как за столом заглянул жених под шаль, тут и обмер! Другá Анна-то оказалась под завесой, не та, о какой мечтал, но против родительской воли не пошел».

И так бывало:

*Что же ты, заславился, не женишься, миленький дружок, на мне.
Да меня, раскрасавицу, замуж не берешь.*

¹ Информант Лашкова А.П. (1923 – 2005), с. Нюхча, (отрывок из песни «Жил был в Англии царь молодой»).

*Девуца, упрашивал, красавица, да душечка, радость моя,
Да взял бы я вседушно, с раденьцем замуж за себя,
Да батюшка мне волюшки жениться не дает.
Да мать то родная, мать родна,
Мне благословения сейгодный годик не сулит.
Не сулят всей родней породушкой, все бранят,
Да тебя, раскрасавицу, мне замуж брать то не велят¹.*

Кушерекина Татьяна Федоровна рассказывала: «Свататься ходили уж под вечер.

*Да меня сватали, высватывали,
По три утра, по три вечера.*

Сначала ходили «попроведать»: у вас, мол, товар, у нас купец. У нас сын, у вас дочь. Если родители не давали категорического отказа, приходили другой раз. В первую очередь шел крестный, да еще кто-нибудь свои (дядьки, братьевья), но не родители, обычно три человека. Родители не ходили свататься, потому что жениха хвалить надо было, а в Нюхче говорят: «Хорошо, когда люди похвалят, а не родители». Если родители невесты были «на раздумье», иногда брали на сватовство крестную жениха (если та не была вдовой, а если вдова, то за свадебным столом даже сидела вместе с гостями, а за крестную рядом с невестой сажали замужнюю женщину)».²

«Заходили в избу, здоровались. «Проходите, гости дорогие, проходите». Но сваты от порога не отходили, и не проходили под матицу или воронец, пока невесту не пообещают.

*Сваты сваталися,
Да низко кланялися,
Да слова говорили...³*

«Невеста в это время сидела в горнице и в разговоре не принимала участия. Если невесту пообещают, хозяева приглашали сватов к столу, потом вызывали невесту. Сваты невесту задабривают: погладят, за косу подергают (обязательно в рукавицах, голыми руками не брали: голо жить будут), ради забавы пошутят, наговорят каких-нибудь прибауток, чтобы пошла. На следующий день с утра

¹ Информант Карельская К.А. (1922-2010), с. Нюхча, отрывок из песни «Цветики-цветочки».

² Информант Дунина К.А., 1930 г.р., с Нюхча.

³ Информант Кушерекина Т.Ф. (1917-2009), с. Нюхча.

сваты приходили с родителями на богомолье. Отец снимал икону и благословлял молодых распятыём, если отца не было, тогда благословляла мать. Во время богомолья молодые стояли перед иконой впереди родни. После богомолья невеста давала жениху залог».¹

«С Колежмы приезжали свататься (по договоренности) на лошадях. Сосватают, да сразу и увезут. От Нюхчи до Руйги двадцать верст, на Руйге отдохнут, коней покормят. А от Руйги до Колежмы двадцать шесть верст. Одним днем справлялись, свои кони-то были. Богомолье только тут отстоят, а свадьбу там играли».²

«Раньше без родительского благословения редко замуж шли. Полинарью Карельскую высватали, а когда уж пришли за невестой, жених сказал, что пойдут за столы без венчания. Мать у порога пала: «Не будет моего родительского благословения без венчания». Долго сваты мать уговаривали, жених-то коммунистом был, еле уговорили».³

До сих пор еще жива в Нюхче пословица: «По себе надо дерево рубить», поэтому выбирали невесту из своего круга, одинакового достатка, с крутым характером. Независимый, жесткий характер ценился наравне с умениями и трудолюбием.



Наволочка, вышитая Ольгой Предеиной (1900 г.р.) для своего будущего мужа Карельского Александра (1901 г.р.)

Во время сватовства, если родители давали согласие на брак, молодые обменивались подарками. Жених в зависимости от благосостояния дарил пояс, кольцо, нитку жемчуга, пуговицы на сарафан. Невеста одаривала жениха наиболее ценными элементами приданого: пояс, шейный платок.

Дунина Клавдия Александровна подарила нам наволочку, вышитую (её матерью) просватанной девушкой Ольгой Предеиной (1900 г.)

для своего будущего мужа Карельского Александра (1901 г.), который ушел на промысел в Баренцево море. «Приятной сон тебе мой

¹ Информант Предеина А.И. (1918-2010), с Нюхча.

² Информант Кушерекина Т.Ф. (1917-2009), с Нюхча.

³ Информант Кушерекина Т.Ф. (1917-2009), с Нюхча.

милой, спокойно спи душа моя, когда проснешься, прочитаешь, спомни, кто любил тебя. О...». Вышиты инициалы любящей пары «А.К.» и «О.П.». Только через два года свадьбу играли.

Сама Клавдия Александровна выходила замуж в 1952 году. «Договаривались мы сами, но согласно обычаю, свататься приходили старики: отец жениха, Яша Анастасьев и Кабиков. Старики сначала долго сидели, разговаривали. Потом пригласили всех, кто был в доме на богомолье. После четверть достали и выпили.

Бывало, тетка Степанида на покосе говорила: «Не смотрите, девки, что я такая росточком небольшая вышла, в молодости сарафаны мои на «фигарке» висели, боевая была. Просватали меня за старшего брата, на берегу дом был, теперь там уж другой дом стоит – Кирьяновых. Сваты уговорили меня, согласилась я, и залог отдала: сорочку, плат кашемировый, сарафаны: гарусник, да шелковик. А потом, люди-то отговаривать стали, что старики-то греховодны, не ходи. Подумала я, да и пошла вечером под окошко, послушать, правда ли? Наслушала, правда. Думать стала, как платье обратно взять. Пошла уж перед самой свадьбой. Стала сестру его просить сарафан дать, последний раз на вечерину сходить. Не дала сестра, к жениху отправила. Прошла к жениху, а он перед свадьбой горницу обклеивает обоями. Шелковик попросила подать да плат, ничто ведь, можно же последний разок на вечерину-то сходить. Он подал, а я в подол завернула, да бежать. На вечерине договорилась, за другого замуж идти. На следующий день поехали со Славой на конях, на своих. Старики ему сказали, что Степанида за другого пошла, а он взял сорочку да сарафан и повесил на фигарку. Дом-то двухэтажный был, а он на крышу забрался и повесил прямо на фигарку. Один раз мы проехали – висят, другой, а третий раз поехали, уж нет – урядник приказал снять».¹

Были случаи, когда невеста не спрашивая родительского благословения заранее давала залог жениху, и, чаще всего, родителям приходилось давать согласие на брак. Если родители были не согласны, жених мог взять невесту «уводом», или попросту украсть. При уводе против родительской воли невеста шла замуж без приданного, позднее, если родители прощали ее, приданное могли от-
дать.

¹ Информант Дунина К.А.

Козлова Феокиста Иосифовна (1932 г.р) рассказывала, что её маму Карельскую Калерию Петровну (1904 г.р.) бабушка Павла и дед Петр не отпускали замуж за Козлова Иосифа Ивановича (1906 г.р.). Так она потихоньку на сарай собрала вещи, и вечером через сарайные ворота ушла уходом. Позднее уже, когда мать смирилась с поступком дочери, отдала остальное имущество.

Швецова Лидия Изосимовна (1940 г.р.) поведала нам, что её мать Емельянова Надежда Яковлевна (1910 г.р.) прямо с вечерины замуж убежала (в 1930 г.). Отец Яша пошел искать, подсказали люди-то к кому идти, а она под кровать женихову спряталась. Отец, стоя у порога, упрасивал: «Иди домой, свадьбу сыграю, согласен я». Но не вышла, так и жили, без свадьбы.

Уводом иногда брали уже просватанную девушку, если родители жениха припоздали со сватовством. Так было у Варзугиной Раисы Андреевны. Просватана была за Козлова Виктора Ивановича, и залог уж был дан. Да пришли другие сваты – Варзугины, поговорили старики, да и тут же невесту увели, а свадьбу через две недели играли. «Второй жених мне больше понравился, отец у него мастеровой был», – сказала Раиса Андреевна.

Семенова Вера Петровна рассказала про свою мать Семенову Калествину Григорьевну (1914 г.р.): «Моя мама красавица была, модница (бабушка портнихой была), просватана была за Павла Сотникова (в 1934 г.), залог был дан. А Шамалуев Петр Степанович (1910 г.р.), красавец, гармонист, поспорил с ребятами и увел маму накануне свадьбы с вечерины замуж. Бабушка в «пустыню» с горя ушла. У Павла к свадьбе приготовлено уже все было, и брага наварена, так сходили, сосватали Марфу, и через неделю уж свадьбу играли, а залог вернул: Марфа приказала. Недолго, правда, мама пожили, разошлись. Петр Степанович «сторону имел», гулял, то есть».

Карельская Ольга Васильевна: «Девушки-нюхчанки редко выходили замуж за вдовцов, а кого и не брали на падчерят-то. Чаше вдовцы привозили себе вторую жену из других деревень: Чалозера, Унежмы, Оштомозера, Колежмы, Уккозера, даже с Онеги. Сватались, и сразу увозили. В Нюхче к имени таких женок прибавляли название деревень. В соседях жил старик Петр Федорович Карельский, когда он овдовел, привез Матрену Ильинишну с Унежмы. Бабушку Полагушку (Пелагею Прохоровну Полузерову) всегда звали чалозеркой, Лизавету Варзугину – унежомкой, а бабушку

Марии Фоминой – онеженкой».

Девушек с Поморского берега в леса родители отдавали неохотно: «Иван Швецов сватался к Анфисье, родители не отдали, так он вечером её в сани, да и увез на Оштомозеро. В старости потом рассказывал, что они с Анфисьей не венчаны, только в санях расписались «красным карандашом». Сама Анфиса жизнью была довольна, форсила (хвасталась), по крайней мере, в деревне первенька красавица была. А в Оштомозере на ту пору только восемь домов оставалось, жилых-то».¹

*...Разукрашу я сани коврами, в гривы конские ленты влечу,
Пролечу, прогремлю бубенцами, и тебя на лету подхвачу.
Знаю все я лесные тропинки, перестань дорогая рыдать,
Нас не выдадут черные кони, вороным их теперь не догнать!..²*

Не у всех хватало смелости пойти против родительской воли. Если ситуация складывалась так, в Нюхче говорят: «Нашла коса на камень». Развязка могла быть трагической. Различные сценарии нашли отражение в протяжных песнях.

«Жил мальчишечка, да разбедняжечка».

*...Отец сыну не поверил,
Что на свете есть любовь...
...Ой, миленький дорожкой удалился,
Сам за остров завернул,
Вынял саблю, вынял востру,
Себе голову срубил...»³*

«Куда речка не течет».

*...Мать совета не дала, боясь дочь матроса,
Матрос замуж не возьмет, только надсмеется...
...Прошел год – прошел другой, дочь идет уныло,
На руках она несет матросенка сына...
...Иди, дочь, иди туда, с кем совет имела,
Моего совета ты слушать не хотела...
Дочь заплакала, пошла, слова не сказала,
Пойдем, сын, пойдем, родной, нас здесь не примают,
Сине море глубоко, там нас ожидают...»⁴*

¹ Информант Кичигина Л.М., 1932 г.р., с. Нюхча.

² Информант Пентелеева Н.Е. (1932-2006), с.Нюхча, (отрывок из песни «Начинаются дни золотые»).

³ Информант Козлова Ф.И., 1932г.р., с. Нюхча.

⁴ Воронова В.М. 1958г. с. Нюхча

«На гуляньице при собраньице».

На гуляньице при собраньице парень девушку обласкал, (2)

Ох, обласкавши, обещался замуж взять. (2)

Потом вышло это дело налицо, (2)

Отдал перстень, возвратил свое кольцо. (2)

Да взяла ведра девка, по воду пошла (2)

Да почерпнула ведра, клала под гору, (2)

Да сама скрылась в быстру речку под воду. (2)

Да посмотрите, добры люди, как быстра речка течет, (2)

Да по этой быстрой речке красна девица плывет, (2)

Да во косе, косе лента алая цветет. (2)¹

Если парень с девушкой до свадьбы согрешили, за девушку могли заступиться родственники. Иногда: «Да за бесчестье пятьдесят рублей отдал...»

В песенном фольклоре, в воспоминаниях жителей села Нюхча я нашла отражение поморских обычаев и культуры. История Поморья тесно связана с историей России. Во времена коллективизации, когда происходило разрушение церквей, насаждение коммунистами атеизма, произошло разрушение обычаев и традиций. Властями преследовалось венчание, крещение в церкви, вера в Бога. В верующих семьях соблюдали обычаи и уважали родительское мнение. Во многих семьях в связи с ослаблением веры произошли изменения в отношениях родителей и детей. Исторические события оставили след в жизни Поморского края, наложили свой отпечаток на такой элемент свадебного обряда, как сватовство.

Список литературы

Бернштам, Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX-начале XX вв. / Т.А. Бернштам. – Ленинград, 1983.

Жилинский, А.А. Крайний Север Европейской России. Архангельская губерния». – Петроград, 1919.

Список информантов

Варзугина Раиса Андреевна, г.р. 1936.

Воронова Вера Михайловна, г.р. 1958.

Дунина Клавдия Петровна, г.р. 1930.

Карельская Калествина Антоновна (1924-2010).

Карельская Ольга Васильевна, г.р. 1937.

¹ Козлова Ф.И 1932г. с. Нюхча

Козлова Феохтиста Иосифовна, г.р. 1932.
Кичигина Любовь Меркурьевна, г.р. 1932.
Кушерекина Татьяна Федоровна (1917-2009).
Куккарина Анна Никифоровна (1924-2012).
Лашкова Анна Прохоровна (1923-2005).
Мосеева Надежда Ивановна, г.р. 1937.
Моисеев Сергей Андреевич (1929-2001).
Пантелеева Надежда Евгеньевна (1932-2006).
Предеина Анфия Ивановна (1918-2009).
Семенова Вера Петровна (1932-2011).
Швецова Лидия Изосимовна, г.р. 1940.